

ским и социально-психологическим состоянием и запросами бедствующего народного большинства» (с. 148). По итогам проделанного исследования Т. Ф. Сиверцева прослеживает возможные пути эволюции восточной семьи. В частности, она высказывает предположение о дальнейшем росте числа нуклеарных семей, хотя и подчеркивает, что в ближайшем будущем в отличие от «западного варианта» они еще будут сохранять некоторые традиционные черты (с. 147).

Рецензируемая работа, разумеется, не исчерпывает всего многообразия проблем семьи, стоящих перед развивающимися странами Востока. Разные уровни социально-экономического и культурного развития, своеобразие конкретно-исторической и политической ситуаций в каждой из стран, неоднозначность многих ключевых понятий, касающихся функционирования семьи, положения женщин и демографической политики, наконец, разнородность, а часто и просто отсутствие необходимых статистических сведений — все это в совокупности помешало автору в должной мере систематизировать изученный материал и создать целостную и одновременно точную модель семьи в развивающихся странах. Вместе с тем продемонстрированное Т. Ф. Сиверцевой умение ориентироваться в злободневных проблемах социально-демографического и культурного развития стран Востока, в целом выдержанный ею принцип комплексности исследования, нестандартный подход ко многим сложным явлениям несомненно делают ее работу ценной и полезной для широкого круга демографов, этнографов, востоковедов и других специалистов, занимающихся проблемами семьи.

О. Д. Комарова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Ш. А. Богина. Этнокультурные процессы в США. Конец XVIII — начало XIX в. М.: Наука, 1986. 112 с.

Тема новой монографии Ш. А. Богиной относится к одной из наиболее сложных для анализа сфер науки, так как изучение этнокультурных процессов вообще непременно предполагает охват и компоновку огромного разнопланового материала, принадлежащего многим областям этнографии и ряду других дисциплин. В данном же случае и значимость темы книги не уступает ее сложности: момент становления нации остается интереснейшей темой для всех обществоведческих дисциплин.

Два предмета находятся в центре внимания Ш. А. Богиной: этнические процессы, приведшие к сложению американского народа, и формирование культуры и самосознания этого народа. Основную мысль, владевшую автором при написании книги, можно было бы выразить словами известного американского этнографа, знатока Карибского региона С. Минца о том, что люди в странах Нового Света «превращались в общность и приобретали общую культуру, поскольку и по мере того, как создавали их»¹. Наглядно демонстрируя этот процесс, Ш. А. Богина рассматривает этническую историю именно как часть общей истории страны, что позволяет полно показать и этнические процессы: их социальную, экономическую и идеологическую подоплеку, их конкретные формы и результаты, предвещающие какие-то новые этапы этнического развития.

В главах I—III Ш. А. Богина выделяет и анализирует существенные черты этнической ситуации в Соединенных Штатах Америки изучаемого периода: разнообразие этнического состава, главные типы межэтнических контактов и связанных с ними этнических процессов, а также паличие этнической дискриминации.

Ш. А. Богина использует огромный и разнообразный круг источников: данные Бюро переписи, мемуарную литературу, записки путешественников, правительственные документы, работы европейских и американских историков изучаемого времени, произведения художественной литературы.

При характеристике этнических процессов Ш. А. Богина не только соотносит их с событиями гражданской истории, но и не упускает из виду таких специфических факторов, определяющих их, как, например, длительное сохранение в районе голландской колонии системы землевладения феодального типа, препятствовавшей мобильности голландцев, а тем самым и смешиванию их с окружающим населением — с. 13 (отъезд из США в конце XVIII в. нескольких сот семей феодалов изменил это положение и облегчил ассимиляцию голландцев).

Обобщая материал первых глав, Ш. А. Богина намечает крайние точки некоего ассимиляционного процесса: с одной стороны, очень медленное и длительное вживание в американскую действительность групп, подобных пенсильванским немцам, селившимся компактно и пытавшимся культивировать свои этнические традиции, с другой — интенсивное смешение, физическое и культурное, жителей Нью-Джерси — модель процессов, все более типичных для Америки по мере развития в стране капитализма.

¹ Mintz S. W., Price R. *Anthropological Approach to Afro-American Past: a Caribbean Perspective*. Philadelphia, 1981. P. 7.

Автор неустанно подчеркивает характернейшую черту американского населения, которая еще с колониального периода способствовала его культурному своеобразию и обусловила само сложение американского народа,—разнообразие этнического состава.

Однако в тени в данных главах (второй и третьей) остается вопрос о ядре складывавшейся нации, важный для понимания активно шедших в изучаемое время этнообъединительных процессов. Если в последующий период этнические группы американского общества можно считать структурными элементами нации, о чем пишет Ш. А. Богина в монографии об иммигрантском населении США², то сейчас эта структура все же окончательно не сформировалась и вновь прибывавшие были в большой степени «осколками» своих родных народов. Они сохраняли этническую специфику не только в сфере психологии и самосознания, что характерно для более позднего периода, но и в других областях.

Поэтому представляется важным выделить показатели, определявшие принадлежность человека к ядру американского народа, которое уже существовало и как таковое взаимодействовало с иммигрантами. Может быть, следовало бы отчетливее сказать, что первоначальным центром притяжения была английская группа, на правах первой, самой многочисленной и в некотором смысле самой передовой, утвердившая на новых землях свой язык и высокий социальный статус.

Однако вскоре в условиях активно развивавшегося капитализма от англичан самым существенным, безусловно принадлежащим им, хотя и модифицированным элементом культуры остался язык, ставший национальным языком американцев со всем громадным значением его в жизни общества. Поэтому, может быть, к ядру нового этноса можно отнести не только англичан и их потомков, составлявших в изучаемый период 60% населения колоний, но и всех, кто, структурно ассимилировавшись³ в созданную Америкой социально-экономическую действительность, перешел на английский язык, оказавшийся в данном случае самым мощным фактором ассимиляции.

Что касается самой ассимиляции, то, на наш взгляд, Ш. А. Богина несколько расширяет употребление этого термина, обозначая им и более общие интеграционные процессы. Термин в основном своем смысле применяется к процессу, вполне определенному по характеру и направлению: какой-либо этнос (ЭСО) передает свои свойства сосуществующему с ним этническому меньшинству, в конечном счете растворяя последнее в себе. В рассматриваемый же период, формообразующий для американского этноса и его культуры, пожалуй, лишь о структурной ассимиляции иммигрантов можно говорить как о реальности, четко обозначенной данным термином. В сфере же культуры и быта, при неустоявшихся еще этнических характеристиках, ассимиляция, судя по приведенному материалу, имела не одно направление.

Многие десятилетия существовали на землях американских колоний этноареальные группы, нередко втягивавшие в себя окружающее население, ассимилировавшие его в бытовом и культурном смысле. Так, на голландской территории, в северной части колонии Нью-Йорк, издавна жило множество людей и иного происхождения — шведов, финнов, англичан и т. д., и все они, даже англичане, «голландизировались» (с. 13). Особая этническая ситуация сложилась и в Луизиане, где господствующими оказались французский язык и культура (этому посвящен раздел в книге). Были и другие этнические гомогенные поселения и районы, которые оказывали влияние на окружающее население в той или иной сфере культуры: шотландцы, шведы (они ввели в фермерский быт Америки скандинавскую бревенчатую хижину, ставшую в XIX в. своего рода национальным символом — с. 13), немцы в районе ими же основанного города Вашингтона; на порубежье пришедшие европейцы в чем-то уподобились индейцам (с. 11, 16).

Поэтому классификацию ассимиляционных процессов можно было бы, наверное, дополнить, отметив наряду с пенсильванским и нью-джерсийским типами еще и «обратную» ассимиляцию. Разумеется, по интенсивности и длительности контакты этого рода значительно уступали прочим, но они, как показывает книга Ш. А. Богиной, были весьма характерны для колониального периода и имели место также после Войны за независимость, слотившей население американских колоний политически и на уровне национального самосознания.

Если же поискать обобщающий термин, то в целом то, что мы наблюдаем в XVIII—XIX вв. в Соединенных Штатах Америки, представляется мне наиболее близким к процессу этногенетического смешения (миксации) в сочетании с этнической дивергенцией, т. е. положению, когда «в новую общность объединяются отдельные части различных этнических единиц основного уровня, не находящиеся в генетическом родстве, причем одновременно происходит их все большее обособление от своих первичных этносов»⁴. Ассимиляция же в прямом смысле слова была одним из важнейших механизмов этого общего процесса.

Вопрос о ядре этноса и характере интеграции тем более важен, что в последующих, чрезвычайно интересных главах (третьей и четвертой) наглядно показано существование нового народа и исследуется формирование у него чувства и сознания общности, возникших на основе специфического по сравнению с европейским исторического опыта. С нескольких сторон анализирует Ш. А. Богина этот процесс: указы-

² Богина Ш. А. Иммигрантское население США 1865—1900 гг. Л., 1976.

³ Богина Ш. А. Историческое развитие американской нации (XIX в.)//Национальные процессы в США. М., 1973. С. 60.

⁴ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 69, 290.

ваются причины отрыва от Европы (широкий спектр социально-экономических, отчасти идеологических стимулов, в том числе утопические представления о Новом Свете), отмечается комплекс признаков развития этносоциального организма: укрепление хозяйственных связей, движение к политическому объединению, усиление культурной общности. Формирование этносоциального организма составляет основное содержание глав «Сложение американского народа» и «Консолидация американской нации в начале XIX в.». Здесь, как и при раскрытии других тем, Ш. А. Богина дает образец глубокого, систематического, поэтапного анализа вызревания особенностей национальной психологии, литературы и искусства, характеризует национальные черты в религии и семейном строе американцев.

Появление национальной символики, содержащей память о Войне за независимость, утверждение в народных представлениях образа типичного американца — янки, развитие национального языка, рождение американского патриотизма с его типичными оттенками: с одной стороны, чувством исключительности, а с другой — интернационализмом, надолго вошедшим в американскую демократическую традицию, — всему этому уделено в книге должное внимание. Причем для иллюстрации своих положений автор широко привлекает чисто этнографические детали, такие, например, как отмеченное русским дипломатом использование фамилий государственных деятелей Америки в качестве даваемых детям личных имен (с. 88) — во славу национальных революционных и исторических традиций.

Еще одна сторона процесса консолидации народа — появление самобытной литературы и искусства — также показана Ш. А. Богиной. В этих областях тоже произошел отказ от примера Европы, и духовная культура американцев приняла иной облик с характерной популярностью фольклорных жанров, народной музыки, демократичностью героев литературы и театра, юмором и т. п.

Однако консолидация американской нации сопровождалась и рядом негативных явлений: этнической дискриминацией, сегрегацией, травлей иммигрантов-чужаков, зачастую разжигаемыми и направляемыми верхушкой общества (Ш. А. Богина посвятила этому специальную — третью — главу). Одним из проявлений неприязненного отношения к «чужакам» являются и некоторые этнические стереотипы, возникающие в ходе контактов. Вообще стереотипы позволяют судить о межэтнических отношениях, и автор приводит такой материал. Жаль только, что предварительно не обосновано значение стереотипного восприятия людьми представителей других народов. Ш. А. Богина уделила этой теме внимание в предыдущей своей монографии⁵, которая, однако, посвящена следующему этапу этнической истории США и может оказаться не первой в руках читателя.

Выделение материала об афроамериканцах в отдельную главу (пятую) представляется совершенно правомерным из-за их особого положения в структуре американской нации, обусловленного прежде всего тем, что в изучаемый период они были рабами, а также несхожестью всех их культурных традиций с европейскими. Тем заметнее своеобразие образа жизни и творческого самовыражения именно этой общности, ее вклад во всю американскую культуру, особенно в художественную.

Таким образом, перед нами всестороннее исследование процессов сложения американской нации и ее этнокультурного развития в ранний период. Высказанные в рецензии замечания ни в коей мере не меняют оценки книги как научного достижения Ш. А. Богиной, вносящего немалый вклад в разработку актуальных проблем этноамериканистики.

Ш. А. Богина решает своей книгой и одну из важнейших практических задач этнографии — дает широкому читателю реальное представление о другом народе. Читая книгу, получаешь из рук ученого определенный образ американского народа, попросту говоря, начинаешь лучше понимать этот народ, особенности его характера и социальной ситуации в США. От углубления знаний о других народах в немалой степени зависит верность ориентации в международной обстановке, а в перспективе — выработка миролюбивого отношения ко всем народам Земли. Книга Ш. А. Богиной именно в таком смысле практически значима — она несет объективные знания, изложенные с гуманистической гражданской позиции.

В заключение хочется сказать, что монография прекрасно написана: имеется в виду не только редкое соответствие формы и содержания, но и стилистическая неповторимость научной прозы Ш. А. Богиной.

Н. Н. Кулакова

⁵ Богина Ш. А. Иммигрантское население США 1865—1900 гг. Л., 1976. С. 229—230.

Русская Америка в «Записках» Кирила Хлебникова. Ново-Архангельск/Сост., предисл., коммент. и указатели Федоровой С. Г. Отв. ред. Александров В. А. М.: Наука, 1985. 302 с.

Среди славных страниц истории России немалое число относится к открытию, исследованию и освоению северо-запада американского континента — Аляски (Русской Америки, к которой кроме Аляски относили русскую Калифорнию — Форт-Росс) в XVIII—XIX в. Недавно литература по этому вопросу пополнилась новой книгой о делах на Аляске незаурядного человека — Кирила Тимофеевича Хлебникова¹.

¹ О предыдущем томе серии см. рец.: Лукин Б. В. Новые публикации работ К. Т. Хлебникова//СЭ, 1985. № 2.